

«МОРДКИ» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В XV в.

А. В. Быков (Вологда)

Аннотация: Статья посвящена вопросу о бытовании на Руси в X–XV вв. так называемых «меховых денег». Платежные функции меха пушных зверей подтверждены рядом исторических документов и мемуарной литературой восточного происхождения. Название «куны» в значении «деньги» широко бытовало на Руси, существуя в X в. в двух ипостасях: мех и серебряные монеты. В дальнейшем, в так называемый «безмонетный период» «меховые куны» получили широкое распространение. «Память о том, как доселе торговали новгородцы» показывает существование развитой денежной системы номиналов из серебра и меха. Предположение некоторых ученых о существовании так называемых «кожаных денег», т. е. кредитных билетов на кусках беличьей шкуры, лишенной меха, не находит подтверждения в источниках.

Ключевые слова: ногата, куна, гривна, мордка, лбец, векша.

Исследователям денежного обращения Средневековой Руси хорошо известен термин «мордка», который в источниках иногда пишется через «т» в середине слова. Еще в XIX в. на странные названия обратили внимание ученые, а тверской краевед П. Ф. Симсон обнаружил документы, датированные концом XVII в. с упоминанием «мордки», «пирогов» и «пул»¹.

Слово «мордка» активно использовалось в XVII в. в качестве термина податного обложения, что зафиксировано в значительном количестве документов. Оно является синонимом слова «пирог», что подтверждено расчетами².

Но для этого времени термин «мордка» был уже реликтом, поскольку утратил свое прежнее значение и существенно девальвировался.

Само название денежно-счетной единицы восходит ко временам так называемого «безмонетного периода» XII–XIII вв., когда на Руси роль денежного эквивалента выполняли меха пушных зверей. Этот вопрос подробно исследовали в своей книге Д. В. Гулецкий и Н. А. Дорошкевич³.

¹ Симсон П. Ф.: 1) Не только мортки, но и пироги и даже еще пулы в XVII в. (Дополнительные нумизматические факты и выводы к моему исследованию «Мортки на пороге XVIII в.»). Тверь, 1909. С 1–12; 2) Мелочные расценки в допетровской Руси (Доклад XV Всероссийскому археологическому съезду в Новгороде Великом). Тверь, 1911.

² Быков А. В. О содержании термина «пирог» в денежном обращении России XVII в. // Нумизматика: материалы и исследования. НС [ГИМ]. Ч. 10 (Труды ГИМ. Вып. 69). М., 1988. С. 6–13.

³ Гулецкий Д. В., Дорошкевич Н. А. Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. Минск, 2018. С. 280.

Они выдвинули свой вариант трактовки денежной системы в Древней Руси, где словом «куна» предложили считать шкурку куницы, в то время как «ногатой», по их мнению, был серебряный арабский дирхем. Неверно истолковав сообщение арабского путешественника X в. Ибн Русты, они приходят к выводу о равенстве куны 2,5 дирхема или 8 г серебра и от этого тождества ведут все логические построения, в итоге оказавшиеся ошибочными. Дело в том, что Ибн Руста говорит о цене шкурки куницы в Булгаре, где она действительно стоила 2,5 дирхема, в то время как на Руси цена была существенно ниже, в рамках ценового тождества между шкуркой куницы и дирхемом. В противном случае отсутствует коммерческая составляющая обмена меховых шкурок на серебро.

Вес серебряной арабской монеты в конце X — начале XI в. имел тенденцию к уменьшению, поэтому гривну кун, т. е. шейное украшение из 20 ногат или 25 кун (по классификации В. Л. Янина⁴) следует считать все-таки счетным термином без точного указания веса серебра.

Таким образом, вопреки мнению авторов книги «Меховые деньги», изначально термин «куна», будучи равным по стоимости куньей шкурке, все-таки имел и серебряный эквивалент в виде арабской, а со второй половины XI в. — западноевропейской серебряной монеты⁵.

В 1966 г. археологами А. В. Никитиным и В. В. Кропоткиным в погребении Куреваниха-2 было найдено шейное украшение, состоявшее из 11 монет и одной серебряной подвески. Все монеты имеют разный вес, разброс составляет до 1,5 г. Но тем не менее вместе они являют собой ту самую половину гривны кун, которая хорошо известна исследователям⁶.

В 2024 г. в Новгороде был найден клад аналогичного периода, самого конца X в., состав которого близок по структуре ожерелью из Куреванихи и тоже, по-видимому, состоял из гривен кун. Таким образом, в конце X в. и позднее гривна кун была серебряной, а не меховой, как ошибочно считают Д. В. Гулецкий и Н. А. Дорошкевич. Однако они верно отметили уменьшение ценности гривны кун по отношению к гривне серебра — т. е. слитку. Причина эта всё в том же ограничении поступления в начала XI в. серебра из арабских стран в силу разразившегося там серебряного кризиса, связанного с истощением рудников. Серебро резко выросло в цене и даже по отношению к золоту котировалось, например, в 1229 г. как 1 к 6,67, что вызвало удивление авторов книги. Спрос на слитки серебра (на санскрите — «рупьи») многие десятилетия был очень высок, что и вызвало

⁴ Янин В. Л.: 1) Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956. С. 204; 2) Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009. С. 416.

⁵ Быков А. В. Русский денежный счет: Пособие по истории денег и финансовой грамотности. Вологда, 2024. С. 14–17.

⁶ Быков А. В. Тайна булгарского ожерелья. Вологда, 2025. С. 80–85.

обрушение цен на золото и низкий ремедиум металлов — в среднем как 1 к 7. Во второй половине XIII в. пришедшее с востока слово вытеснило традиционное название «гривна» серебра, заменив его «рублем»⁷.

В начале XIII в. гривна кун получила название «новая гривна». К концу XIV в. в рубле было 13 гривен кун. Что являлось реальным наполнением этого термина, можно только предполагать. Мнение Д. В. Гулецкого и Н. А. Дорошкевича о ценовом равенстве рубля 25 кунным шкуркам в этот исторический период вряд ли следует считать продуктивным, поскольку в рубле-слитке было, как мы уже отмечали, 13 гривен кун, и при равенстве шкурки куницы серебряной монете такое тождество невозможно.

В XV в. в документах и появляется термин «мордка». Она упомянута в «Памяти о том, как доселе торговали новгородцы», датированной 1494 г., и относится к периоду завершения образования централизованного русского государства⁸.

Текст этого важнейшего для решения вопроса документа Д. В. Гулецким и Н. А. Дорошкевичем не использован, хотя давно известен в научной литературе⁹. Согласно «Памяти...», в новой гривне было 50 кун, каждая из которых была мехом и называлась «мордка», поскольку издревле шкуры считали по головам — «мордам». Мордка делилась на 2 четверцы — для указанного времени это серебряные четверти новгородских денег. Ценность куны (мордки) обозначена в 2 новгородские денги, т. е. вес серебра чуть больше 1,5 грамма. Мордка делилась на 10 лбцов — еще одно счетное название меха, от слова «лоб». Мы полагаем, что это зимний заяц, поскольку ценность его мала. В одном «лбце» было 2 «векши» — беличьи шкурки. Таким образом, в куне-мордке считалось 10 заячьих «лбцов» или 20 беличьих шкурок. Вес двух новгородских денег XV в. сопоставим с весом западного денария и колеблется в районе 1,5 г.

Традиционно шкурки пушных зверей собирали по 40 штук и скрепляли печатями. В таком виде они хранились и в «государевой рухлядной казне». В XVII в. термин «мордка» стал применяться к системе подворного обложения «по куне с дыма», хотя реальные платежи никак не соответствовали старинным мерам.

Предположение некоторых исследователей о кунах как кредитных денежных единицах, которые состоят из 18 испорченных беличьих шкурок,

⁷ Быков А. В. Русский денежный счет. С. 19–20.

⁸ Память о том, как доселе торговали новгородцы // Сборник агиографий, 1494. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyi-katalog?prm=CC3883B7-F9F8-4CB1-AEEB-AA835C900A16>. Дата обращения 01.08.2025.

⁹ Об истории изучения записи см.: Шибанов М. А. Кодикологические и палеографические наблюдения над записью «Память, как торговали доселе новгородцы» в минее из Соловецкого собрания РНБ // Российский рубль. 700 лет истории: Материалы Международной научной конференции. Великий Новгород. 25–27 апреля 2016 г. Великий Новгород, 2017. С. 44–45. — *Прим. ред.*

скрепленных печатью, опирается на отрывок из записок путешественника XII в. Абу Хамид аль-Гарнати. Но вряд ли в средневековом обществе могли существовать «меховые ассигнации». Вероятно, араб имел в виду какой-то вид платежного документа, квитанцию, скрепленную печатью. Никакими другими источниками существование «кожаных денег» не подтверждается.

Таким образом, термин «мордка» возник не позднее XV в., был синонимом слова «куна», равнялся по стоимости 10 шкуркам зимнего зайца или 20 шкуркам зимней белки. В XVII в. название «мордка» перешло в сферу налогообложения и после реформ Петра I исчезло из обихода.